

партитуры индивидуально и поэтому вызывает массу вопросов и недоумения. Но надо отдать должное его творческой смелости и желанию экспериментировать в больших масштабах.

Огромное удовлетворение приносит высокое качество собственно музыкального исполнения. Прославленный оркестр Мариинского театра и оперная труппа, во главе с музыкальным руководителем и главным дирижером В. Гергиевым, великолепно представили блестящую партитуру. Дирижер спектакля П. Смелков заслуживает всяческих похвал и искреннего одобрения. Весьма впечатляет в партии Ковалева Вл. Сулимский. Особо хочется отметить исполнителей ансамбля дворников в сложном для восприятия каноне, и хора полицейских, воплощенного виртуозно и ... уныло (согласно ремарке автора).

Возвращение «Носа» на петербургскую сцену прошло блистательно. Спектакль на главной петербургской сцене дарит зрителям радость и одновременно заставляет серьезно задуматься. Наверное, в этом и заключается сила Большого искусства.

Мария ДОЛГОВА, студентка ИТФ

«Где танец музыкою венчан...»

Зримая музыка... Безмолвная песнь танца... Сколь сложно каждое направление в искусстве и как многогранен и непредсказуем может быть их синтез.

17 ноября 2004 года в Концертном зале имени А.К. Глазунова прошел необычный по соединению авторов, исполнителей и стилей вечер. Он был приурочен к 100-летию со дня рождения П.А. Гусева. П.А. Гусев — артист, педагог, балетмейстер — руководил балетными коллективами Кировского и Малого театров в Ленинграде, Большого театра в Москве. Стал талантливым продолжателем основателя кафедры хореографии Ф.В. Лопухова в Санкт-Петербургской консерватории. Его деятельная и целенаправленная натура проявила себя в организации учебного процесса молодых хореографов.

На вечере звучали нежная скрипка и многоголосное грузинское пение, зовущая в бой труба и успокаивающая арфа, а завершился концерт тяжелым роком.

Авторами звучавших произведений были композиторы прошлого: И.С. Бах, Й. Гайдн, современные западные музыканты: Г. Лигети, П. Дессау, а также нынешние студенты Санкт-Петербургской консерватории. Исполнителями являлись и студенты, и артисты театров Петербурга и Москвы. Объединяющей идеей концерта стало его название: «Зримая музыка».

Танец рождается и живет благодаря звукам. Он, действительно, воплощение музыки. Сама мысль объединить на концертной эстраде балет и музыкантов-исполнителей не нова, но любопытна по решению поставленных задач. Если для музыкантов открытое и залитое светом пространство привычно, то танцу роднее кулисы и некоторое отдаление от публики. Поэтому была определенная доля риска при показе хореографических номеров в концертном зале. Не будут ли заметны недостатки в актерской игре исполнителей, не слишком ли прямолинейно будет выглядеть танец. Студенты-балетмейстеры с честью вышли из сложного положения.

Практически действующим лицом стала певица в постановке «Без названия» Е. Усовой на музыку Г. Лигети. Сопрано В. Гимадиева постоянно вторгалась в свободный танец, тревожа и разъединяя своеобразный дуэт. Когда же ей это не удавалось, и девушка с юношей поочередно исчезали за сценой, певица с силой кидала им вдогонку стул и опрометью бросалась следом.

Великолепный московский контртенор Р. Яваев привлекал внимание в роли Смерти в постановке М. Большаковой «Садовник и Смерть». Артист А. Хасанов, играющий Садовника, завораживал трагической мимикой лица и таинственной пластикой рук. Виолончелист Я. Судзиловский то извлекал немислимо пронзительные звуки из своего инструмента, то проникновенно играл в обычной тесситуре виолончели. Предваряло действие чтение на русском языке стихотворения голландского автора. На сцене были прекрасные исполнители, каждый в своем роде, однако хореографии не появилось. Шло несколько статичное пластическое действие, с претензией на философичность.

Строгий, сложный И.С. Бах оказался не чужд балету, благодаря хореографии Е. Хробостовой. Молодежь (Ю. Белавина, Н. Рыкова, И. Голуб, А. Апашкин) с упоением танцевала под звуки одинокой скрипки (Н. Андреева). Возникла вполне современная ситуация. Закончив танцы, возбужденные исполнители, кланялись, лучезарно улыбались, но вдруг вспоминали, что их танец возник только со звуками скрипки. В сущности, благодарности музыканту не было, танцовщики лишь снисходительно бросали в раскрытый футляр монеты. Их движения являли полный контраст гармонии звучащей фуги. Иногда были резко гротескны и вычурны. Но законы построения музыкальной пьесы, действительно, становились зримыми в танце. На тему, заданную одним из танцующих, откликались другие, подхватывая и по-своему развивая ее.

Номер А. Вечкунина более всего отвечал старинной музыке Й. Гайдна по стилю и характеру танца. Танцевальное трио (Н. Рыкова, А. Журавлева, А. Вечкунин) соответствовало музыкальному ансамблю (флейта М. Аввакумова, виолончель Н. Долгинцева, фортепиано А. Костенко). Каждый участник исполнил свою партию легко, непринужденно, на одном дыхании. Танцевальные движения дополняли и расцветчивали музыкальную канву. Но среди общего стремления к оригинальности номер выглядел несколько пресновато и «правильно». Лишь иногда необычная графика поз в подержках и кружевные переборы рук танцовщиков в чуть замедленных вращениях смягчали известную прямолинейность замысла.

Были номера, которые не несли в себе никакой самостоятельной образной нагрузки, но музыка обогащала их эмоционально. Дуэт рояля (Д. Жилин) и трубы (А. Чернов) явился музыкальной основой хореографического опуса М. Поночевной «Раз, два, три, четыре». Композитор Д. Жилин использовал ярко характеристичную музыкальную палитру. Музыка порой подчас становилась главным действующим лицом. Три танцовщика (А. Маслобоев, Д. Кудрявцев, А. Омар) и одна танцовщица (Е. Кашеева) увлеченно исполняли заданные хореографические комбинации, но эмоционального разнообразия музыки танец не всегда мог отразить.

Наибольшее воодушевление в зале вызвали три постановки: «Телефон» — хореография М. Волковой, юмористичный фрагмент из «Истории солдата» на музыку И. Стравинского — совместная постановка Н. Калининой, Е. Усовой и А. Вечкунина, и комическая картинка «Веселые вариации» в постановке Ю. Зюзиной и Н. Калининой.

«Телефон» на музыку В. Зубицкого шел под виртуозные пассажи и сухие выстукивания аккордеониста М. Волькова в исполнении артистов Театра оперы и балета им. М. Мусоргского Т. Мильцевой, Н. Осиповой, В. Шишковой и А. Кузнецова. Странные, не очень понятные отношения четырех персонажей выстраивались в танце. Насыщенная интересная хореография увлекала, стремительная смена эпизодов не давала расслабиться. И всё же хотелось понять, кто эти три девушки? Что за отношения у них между собой и единственным юношей? Отчего одна, как скорбящая, в черном, а другая, в розовом — сама беззаботность? Кто эта девушка в красном? Ответов нет... И этим номер отличался от всех остальных. Первые трое, после нескольких совместных па начинали танцевать поодиночке. Знакомые движения классики постоянно перебивались затейливыми новшествами. Руки исполнителей настойчиво повторяют один и тот же жест. Он объединяет исполнителей то в один, то в другой ансамбль — дуэт или трио. Но внезапно завязавшиеся отношения тут же рвутся, танцовщиков разметывает врозь, они снова остаются каждый сам по себе. Слово отсутствие взаимопонимания, бессмысленная суета и пустота жизни преследуют неназванных персонажей.

Очень удачно был поставлен фрагмент музыкальной истории И. Стравинского «Сказка о солдате». Исполнители представляли трех главных персонажей: Солдат, Черт и Принцесса (А. Вечкунин, Н. Калинина, Н. Рыкова). Связь с русскими фольклорными традициями, тонкий юмор, отчетливо звучащие в музыке, хореографы поняли и развили. Танец и музыка дополнили друг друга. Солдат, как и положено, «печатал» шаг, за ним увивался обаятельный Чертик, который потом не выдерживал и открыто старался отобрать заветную скрипку. Принцесса, привлекательная и тихая вначале, давала волю своему темпераменту в танце с Солдатом. Все трое были очень артистичны.

П.А. ГУСЕВ и А. ХАСКЕЛЛ

В коротком обзоре не охватить всего, что запомнилось и привлекло заинтересованное внимание. Главное — уважение к П.А. Гусеву породило новый для консерватории жанр — зримая музыка, объединивший инициативы сочинения, исполнения и танца.

Ирина ПУШКИНА, студентка БФ